

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА Евгений Козловский

Объективная реальность

В фотографии чистый формализм получается, пожалуй, труднее, чем в любом другом виде искусства: литературе, живописи, скульптуре. Ну, разве что так же трудно, как в кино, — но это дело понятное, ибо кино есть не что иное, как сборник фотографий

Причины этого лежат на поверхности: если любые иные художники могут позволить себе написать или изобразить буквально все, что придет им на ум, вплоть до чистой формы, свободной от любого содержания (хотя зритель или читатель, а особенно — критик, способен найти и в чистой форме какое-нибудь содержание, извлекая его из недр собственного разума), — фотограф, пока он остается фотографом, а не чистым экспериментатором с фиксацией произвольного света, вынужден отыскивать сравнительно чистую форму в реальности, в которой она бывает спрятана очень глубоко, и слишком часто — нарушена неуместными помехами. Обнаружить ее можно случайно. А можно, что куда труднее, постоянно и пристально вглядываясь в реальность с фотоаппаратом наготове. Можно

еще самому организовать реальность так, чтобы она ярче проявила свою формальность: способ, почти идеально реализующийся во всяких студийных и рекламных съемках. Наконец, можно проявить или даже создать форму (но уже не совсем в реальности) с помощью постобработки. Грубо говоря, через Photoshop. Убрать лишнее, подрисовать необходимое, усилить или поменять цвет. В результате может получиться очень красиво, формально и, вроде бы, все же фотографически. Вот то-то же: вроде бы...

В юности я посещал фотоклуб в городе Омске. Туда постоянно ходили и зеленые новички вроде меня, и зрелые мастера местного масштаба. Но время от времени туда заглядывал и некий легендарный фотограф, которого, каюсь, забыл уже как и звали; он приносил плоды многодневного своего сиде-

ния в лаборатории: изогелии, соляризации, что-то там еще в этом же роде. В ту радикально доцифровую и докомпьютерную эпоху фотография была исключительно «серебряной», и все эти ухищрения приходилось делать, что называется, вручную, с очень большим трудом и аккуратностью, методом бесчисленных проб и бесчисленных же ошибок. Для соляризации, например, надо было недопроявленный негатив вытаскивать из ванночки и строго определенное (но всегда — определенное только интуицией!) время засвечивать под лампочкой тоже строго определенной мощности и со строго определенного расстояния. Причем понятно, что выбрать негатив для такой обработки заранее, то есть не видя снимка, по памяти о съемке, — было делом почти нереальным, так что вся эта работа происходила с дубль-